

Сравнительный анализ основных принципов энергетических стратегий Франции и России

М.С. Овакимян

УДК 338.45:620.9
ББК 65.304.14
О-349

Естественные монополии в электроэнергетике большинства стран сформировались в первой трети прошлого столетия, заменив существовавший до этого стихийный конкурентный рынок. Несколько десятилетий при такой модели рынка обеспечивался быстро растущий спрос на электроэнергию, формировались национальные и даже межгосударственные объединения энергосистем.

В организации энергетической отрасли можно выделить две основные модели: локальная монополия и государственная монополия. Первая модель, локальной монополии, сформировалась в странах с традиционно высокой ролью частного капитала в экономике. Примером могут служить США, Канада, Австралия, Германия, Япония и др. Вторая модель развития энергетической компании как вертикально-интегрированной – государственная монополия. Эта модель предполагает, что монополистом внутри страны является государственная компания, регулируемая государством.

Франция является примером сотрудничества между государством и топливно-энергетическими компаниями, в котором сделана попытка создания комбинации рыночных механизмов и традиционно высокой роли государственного управления, способной решить стратегические проблемы, поставленные перед энергетическим сектором страны. Она принадлежит к числу стран с исторически сложившимся механизмом государственного регулирования экономики, являясь классическим примером вертикально интегрированной государственной монополии. В 1946 г. было подписано распоряжение президента страны «О передаче государству функций по производству, транспортировке и поставке электроэнергии», которое фактически стало указом о национализации отрасли и дало рождение Electricité de France (EDF) – государственной электроэнергетической монополии. В первые послевоенные годы развитие французской электроэнергетики в значительной мере было обе-

спечено за счет средств, направлявшихся из США в рамках «плана Маршалла» для восстановления Западной Европы.

В то же время ни американское финансирование, ни рыночная экономика не помешали развитию французской электроэнергетики на принципах государственного стратегического планирования. На первой стадии восстановления электроэнергетики был почти полностью задействован гидропотенциал страны, а на втором – реализовано масштабное строительство ТЭС на угле и мазуте. К середине 50-х гг. EDF уже полностью обеспечивала все увеличивающиеся потребности в электроэнергии.

Эти же принципы, заложенные в самом начале существования EDF, позднее позволили в кратчайшие сроки перенацелить вектор развития отрасли в сторону атомной энергетики. В 1955 г. впервые была предложена программа многоблочного строительства атомных электростанций – планировалось вводить один блок каждые полтора года, таким образом к 1965 г. предусматривался запуск 800 МВт. В 1969 г. французские атомщики отказались от газографитовых реакторов и перешли на американские водо-водяные (PWR) типы блоков высокой мощности (900-1100 МВт), что дало предпосылки для создания эффективной национальной атомной энергетики.

Мировой энергетический кризис начала 70-х гг. заставил власти Франции задуматься об оптимизации структуры топливно-энергетического баланса (ТЭБ) страны для обеспечения национальной энергетической безопасности. Помимо антикризисных мер по повышению энергоэффективности потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), было принято решение об увеличении доли атомной энергии в ТЭБ страны. В 1974-1975 гг. было начато сооружение 13 атомных блоков по 900 МВт каждый, и уже в 1977 г. первый из них, расположенный в Фессенхайме, начал выработку электроэнергии. Государственная монополия в энергетической отрасли позволила широкомасштабно и организованно реализовать планы модернизации ТЭК, а о правильности принятых решений свидетельствует тот факт, что уже в начале 1980-х Франция столкнулась с перепроизводством электроэнергии и начала ее экспортировать.

Для обеспечения такого успеха необходимы были следующие условия:

- высокая надежность энергосистемы;
- возможность использования эффекта от масштаба и разнообразия;
- согласованная для оптимизация режимов работы как генерирующих объектов, так и целых энергосистем и, соответственно, снижения издержек;
- возможность использования тарифной политики как инструмента социально-экономического и регионального развития (перекрестное субсидирование менее развитых территорий, сельской местности, малообеспеченных слоев населения) и промышленной политики.

Эти условия в большей степени обеспечиваются именно моделью государственной монополии. Моделью организации отрасли в условиях государственной монополии является вертикально-интегрированная компания. Недостатки этой модели не носят отраслевой специфики и аналогичны недостаткам других естественных монополий – это асимметричность информации у власти как регулятора и у компании-монополиста, а также отсутствие стимулов к повышению эффективности производства.

Одной из форм централизованного экономического планирования, осуществляемого государством во Франции в целях решения проблемы поддержания экономических решений необходимой информацией для повышения их эффективности является индикативное планирование. При этом для реализации принятых на высшем уровне планов используется система ориентировочного планирования, в соответствии с которой государство использует в качестве мотивирования к достижению плановых показателей "влияние, субсидии, грантов и налоговых льгот, а не инструменты закона или принуждения"¹.

Французская модель «планового капитализма» вполне оправдала себя и легла в основу управления экономикой в период «Славного тридцатилетия» (1945-1973). Это была уникальная «демократическая система планирования», что позволило властям регулировать экономические процессы таким образом, чтобы государственная бюрократия не смогла снизить эффективность функционирования субъектов рынка.

Вместо формирования традиционного иерархического планирования – "сверху вниз", применялся метод планирования, основанного на принципах консалтинга и согласования. Она включала в себя равное участие представителей различных заинтересованных групп: государственных служащих, предпринимателей, профсоюзов, союзов потребителей и другие. В этих условиях плановые показатели формировались как результат многоуровневых итераций, и все участники были заинтересованы в достижении этих показателей. При этом показатели формировались с учетом возможности их достижения в условиях прогнозируемой внешней и внутренней ситуации.²

С конца 1980-х гг. отделы государственного планирования начали сотрудничать с ОЭСР (Организация Экономического сотрудничества и развития) и ЕЭС (Европейское экономическое сообщество). В качестве одного из основных принципов экономического развития стран Сообщества рассматривался принцип либерализации рынка Европы. Поскольку индикативное планирование нацелено на задание среднесрочных и краткосрочных показателей развития отраслей и предполагает

¹ Драганов В.Г., Филипов В.А. Опыт использования индикативного планирования. План 6 экономического и социального развития Франции. – М.: КомКнига, 2006, с.9.

² Fomenko O.O. The evolution of cooperation between government and fuel and energy companies in France.// INTERNATIONAL JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH Vol. 3. No. 4. July, 2011, I Part. P.245.

постоянный контроль их исполнения, то такой подход противоречил принципам рыночной свободы энергетических компаний и самостоятельному поиску ими решений, создающих оптимальное рыночное равновесие. Таким образом, под влиянием общеевропейского сотрудничества французская система регулирования экономики отказалась от индикативного планирования энергетической отрасли, и начался период поиска новых экономических моделей, которые должны были соответствовать специфике новых внутренних и международных условий.

Таким образом, регулирование экономики Франции плавно перешло от индикативного планирования к стратегическому. При этом государство всячески содействовало интенсификации промышленного развития Франции и, по-прежнему, методами индикативного планирования выявлялись и анализировались основные тенденции в среднесрочной долгосрочной перспективе развития промышленных отраслей. На базе выявленных тенденций правительство стремилось повлиять на развитие стратегически важных отраслей путем регламентации их развития.

Сущность стратегического планирования, в качестве формы государственного регулирования экономики, состоит в выборе основных приоритетов долгосрочного развития. Посредством стратегического планирования определяются пути такого развития секторов экономики, в результате которого обеспечивается в конечном итоге благоденствие всех членов общества и социальное единство страны. Исходя из результатов стратегического анализа, выбираются основные направления государственного развития, для реализации которого формируются государственные программы, получающие субсидирование, наилучший инвестиционный режим и финансовые льготы. Главную роль в этом процессе осуществляет Центр стратегического анализа, как консультативный орган, подчиняющийся Премьер-министру. Его деятельность заключается в обеспечении правительства всей необходимой информацией для принятия и реализации стратегических решений, в наиболее значимых сферах жизни страны.

В 2006 г. Центр стратегического планирования получил задание по определению перечня основных принципов государственной политики в сфере управления спросом и предложением энергии, а также по разработке конкретных рекомендаций, в том числе по необходимым инвестициям и возможности достижения поставленных целей. Для обоснования необходимости такого исследования был выдвинут аргумент о том, что вопросы обеспечения энергией будут в ближайшие годы одной из наиболее приоритетных проблем государственной политики на национальном и общеевропейском уровнях.

Стержнем новой («неоголлистской») энергетической стратегии французского правительства является требование независимости от импорта энергоносителей и диверсификация источников получения энергии. Здесь выделяются три основных направления:

- 1) массированные инвестиции в энергетику, прежде всего в нефтепереработку;
- 2) дальнейшее укрепление позиций французской ядерной энергетики, которая призвана «стабилизировать» энергобаланс страны путем строительства атомных электростанций нового поколения и экспансии Франции на рынки других стран;
- 3) более активная государственная политика энергосбережения, при которой «прикладными» аспектами должны выступать гибкое налогообложение перспективных энергопроизводителей, увеличение доли возобновляемых источников энергии, стимулирование производства энергосберегающих автомобилей, широкое использование солнечной энергии и некоторые другие.

В результате заданных исследований был подготовлен документ «Перспективы французской энергетики в 2020-2050», в который вошли шесть докладов:³

- «Опыт предыдущих 40 лет»;
- «Перспективы развития мирового предложения и спроса на первичные энергоресурсы в ближайшие 40 лет»;
- «Ожидаемые изменения в сфере технологий и связанных расходов в ближайшие 40 лет»;
- «Основные ориентиры и ограничения для Франции как члена ЕС»;
- «Возможные сценарии развития французской энергетической политики»;
- «Основные термины французской энергетической политики».

Последний из вышеперечисленных отчетов играет значительную роль, поскольку он определяет французскую энергетическую стратегию в контексте ЕС, а также приводит основные положения национальной политики, ее цели и средства их достижения. Именно этот документ послужил основой для комплекса мер государственного регулирования в энергетическом секторе на период 2020-2050 гг. Важную роль в развитии государственного регулирования в энергетическом секторе Франции сыграл Закон № 2005 от 13 июня 2005 г. В этом законе выделены четыре важнейшие существенные стратегические цели французской энергетической политики, реализация которой должна занять 30 лет:

- укрепление энергетической безопасности государства и гарантия поставок энергоресурсов;
- охрана окружающей среды, в частности, принятие мер по борьбе с парниковым эффектом;
- обеспечение доступности энергоресурсов для всех потребителей.

В процессе реализации этого закона правительство сформулировало основные рубежи французской энергетической политики на национальном уровне.

Первое направление французской политики в области энергетики – энергетических ресурсов – контроль за использованием, – предполагает снижение энергоёмкости экономики на 2% в год с 2005 до 2015 г., и на 2,5% с 2015 до 2030 гг. Для

³ Rapport “Les perspectives énergétiques de la France à l’horizon 2020–2050” //www.strategie.gouv.fr.

достижения этой цели государство вводит соответствующие инструменты государственного регулирования экономики:

☑ Изменение законодательства в отношении энергетической эффективности с учетом технического прогресса и предотвращения расточительного использования энергетических ресурсов;

☑ Применение налогового стимулирования экономии потребления энергетических ресурсов, использование возобновляемых источников энергии;

☑ Информирование населения о важности проблемы сохранения энергетических ресурсов, в том числе включение этой темы в школьную программу;

☑ Повышение информированности о деятельности крупнейших потребителей энергии;

☑ Стимулирование безотходного использования энергоресурсов;

☑ Поощрение инициативы по организации и добровольному участию в деятельности, связанной с экономией энергоресурсов.

В рамках второго направления французской энергетической политики – диверсификация источников энергии, ставятся три основных проблемы:

☑ дальнейшее развитие атомной энергетики;

☑ обеспечение энергонезависимости государства как путем диверсификации поставщиков энергии, так и энергоносителей;

☑ предотвращение парникового эффекта путем расширения использования возобновляемой и альтернативной энергетики;

☑ обеспечение конкурентных цен на электроэнергию путем повышения объемов ее производства.

Именно поэтому, как отмечалось, Франция последние 30 лет проводит политику активного развития атомной энергетики.

Третье направление включает реализацию инновационных исследований и разработок (R&D). Эта деятельность предполагает, с одной стороны, улучшение координации между государственными органами и частным бизнесом при проведении этих исследований.

Инновационные исследования и разработки ориентированы, главным образом, на:

✓ Обеспечение энергоэффективности в таких секторах, как транспорт, строительство и промышленность. Улучшение инфраструктуры в сфере транспорта, энергетики с целью уменьшения потерь при передаче и транспортировке;

✓ Повышение уровня использования энергетики возобновляемых ресурсов;

✓ Обеспечение роста эффективности ядерной энергетики (в том числе развитие новых видов ядерного топлива и новых технологий для строительства следующего поколения ядерных реакторов цепи).

Четвертое направление французской энергетической политики, в соответствии с Законом №2005, связано с расширением деятельности по обеспечению бесперебойной транспортировки и хранения энергоресурсов для обеспечения потребностей населения.

Основные задачи здесь состоят в следующем:

- ✓ развитие транспорта и распределительных сетей газоснабжения в целях обеспечения надежных поставок во всех регионах Франции;
- ✓ освоение производства СПГ.

Наконец, пятое направление французской политики в области энергетики – ужесточение борьбы с загрязнением окружающей среды. Это первоочередное направление деятельности, достижение его целей рассматривается в глобальной перспективе. В соответствии с ним, французская энергетическая политика предполагает ежегодное сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу в среднем на 3%. Кроме того, предусмотрен специальный «Климат план», который пересматривается каждые 2 года. План содержит перечень мероприятий, которые должны быть предприняты на национальном уровне для борьбы с климатическими изменениями. Следует подчеркнуть, что реализация всех направлений и целей французской энергетической политики, в основном регулируется такими мерами государственного управления, экономики, как гибкая налоговая политика и адаптация правовой системы. Тем не менее, Закон №2005 обеспечил приток ресурсов, необходимых для реализации обозначенной в Законе политики.

Итак, в целом можно утверждать, что Франция входит в число стран с наиболее развитым механизмом государственного регулирования энергетического сектора экономики. Среди основных преимуществ французской системы следует отметить тот факт, что этот механизм не является статическим. Он представляет объект непрерывного совершенствования в соответствии с динамически изменяющимися условиями внешней среды и с учетом государственных приоритетов и направления политики.

В России начиная с 1991 г. было разработано несколько Энергетических стратегий. Последняя – с проекцией на 2030 г. Все они базировались на трех основных принципах.

Первое – обеспечение энергетической безопасности страны и ее регионов.

В регионе должно быть достаточно ресурсов и они должны быть экономически доступны и технологически допустимы. Ресурсная достаточность определяет физические возможности бездефицитного обеспечения энергоресурсами национальной экономики и населения, экономическая доступность – рентабельность такого обеспечения при соответствующей конъюнктуре цен, экологическая и технологическая допустимость, возможность добычи, производства и потребления энергоресурсов в рамках, существующих на каждом этапе технологий и экологических

ограничений, определяющих безопасность функционирования энергетических объектов.⁴

Второе – эффективно использовать природные ресурсы и весь энергетический потенциал, все национальное богатство для развития экономики и повышения качества жизни населения.

Третье – обновить с внедрением инноваций как сам ТЭК, так и с его помощью всю отечественную промышленность.⁵

В соответствии с вышеизложенным, цели Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. продекларированы следующим образом:

✓ трансформация структуры экономики страны в пользу наименее энергоемких отраслей;

✓ переход страны в целом и ее основных регионов от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию с качественным обновлением самой энергетики (как топливной, так и нетопливной) и смежных отраслей, т.е. в объединении сырьевой модели и инноваций;

✓ рациональное снижение доли ТЭКа в общем объеме инвестиций в экономику страны при увеличении абсолютных объемов инвестиций в энергетику, необходимых для развития и ускоренной модернизации этого сектора и требуемого роста масштабов его деятельности;

✓ повышение энергоэффективности и снижение энергоемкости экономики до уровня стран с аналогичными природно-климатическими условиями (Канада, страны Скандинавии);

✓ последовательное ограничение нагрузки ТЭКа на окружающую среду и климат путем снижения выбросов, загрязняющих веществ, сброса загрязненных сточных вод, а также эмиссии парниковых газов, сокращения отходов производства и потребления энергии.

Из означенных в Энергетической стратегии РФ целей следует, что ТЭК России должен решить задачу обеспечения не энергетической, а национальной безопасности, являясь источником средств для инновационного развития российской экономики и решения вопросов социального развития страны. По мысли авторов Энергетической стратегии 2030, задача энергетического сектора состоит в необходимости выполнения своей важнейшей роли, в рамках предусмотренного Концепцией перехода на инновационный путь развития экономики.

Энергетический сектор должен содействовать:

⁴ п. 2, Раздел V документа «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715- С. 13.

⁵ См.: Бушуев В.В. Поставка электроэнергии — это услуга, а не товар // Политэкономика. Вып. № 10–11 (23–24), 2009

✓ воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и услуг по социально доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и повышение качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах),

✓ переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры.⁶

Энергетическая стратегия должна обеспечить понимание того, какие цели государство ставит перед отраслью, какие направления стремится развивать, и что оно будет предпринимать для этого.

В качестве средств реализации Стратегии в ней обозначена задача формирования новых рамочных условий для бизнеса с таким расчетом, чтобы бизнесу было выгодно инвестировать в программы, намечаемые государством, т.е. в развитие государственно-частного партнерства, о чем неоднократно говорится в Экономической стратегии 2030.

Предполагается, что реализация Энергетической стратегии России 2030, включая принятие решений о привлечении государственных средств, будет осуществляться в рамках утвержденных программных документов. К числу положительных моментов следует отнести включение в Энергетическую стратегию 2030 набора инструментов экономической мотивации, применяемых для того, чтобы стимулировать частные компании реализовывать проекты, отвечающие целям политики государства, а в отраслевых программах и схемах конкретизировать планы действий вплоть до каждой скважины. Исходя из этого, компании будут создавать свои инвестиционные программы на 3–5 лет. В результате можно будет рассчитывать, что стратегические документы разных уровней не будут противоречить друг другу и приведут к тому результату, на который рассчитывали их авторы.

Критичным недостатком Энергетических стратегий России, не реализованных в предыдущих периодах, следует отнести директивность вводимых в них показателей или ограниченность их словесным декларированием. Именно отсутствие серьезного и взвешенного подхода к заданию целевых показателей развития энергетической отрасли послужило одной из главных причин провала предшествующей провалу и ныне действующей стратегии документов. К их числу относятся:

1. Концепция Государственной энергетической политики в новых экономических условиях (Решение правительства РФ №26 от 10.09.1992 г.).

2. Основные положения Энергетической стратегии России до 2010 г. (Решение Правительства РФ №39 от 23.11.2000 г.).

3. Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 г. (Одобрены Правительством Российской Федерации. Протокол №39 от 23 ноября

⁶ См.: Раздел II документа «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715.

2000 г.).

4. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 г.).

Сравнительный анализ Энергетических стратегий Франции и России позволяет найти как сходства в этих стратегиях, так и их принципиальные различия. Следует отметить, что успех Франции в последовательной реализации задач, обозначаемых в программных документах развития ее энергетики, указывает на необходимость осмысления и применения накопленного во Франции опыта и использования применяемых при этом принципов энергетического планирования. При этом важно, что многие аспекты такого планирования успешно применялись в СССР, но на настоящий момент не востребованы по ложно конъюнктурным соображениям.

Франция и Россия развивают энергетические секторы экономики на принципах Государственной монополии, всемерно ограничивая развитие конкурентной модели. Основной причиной такой политики является оценка энергетического сектора как основного в обеспечении безопасности развития национальных экономик обеих стран. Еще в 2007 г. рынок электроэнергии в Европе по планам должен был быть полностью либерализован. Однако Франция сопротивляется полной либерализации и действует, исходя из собственных национальных интересов, главный из которых – обеспечение надежности работы электроэнергетики страны. Франция остается одной из самых «закрытых» и консервативных стран Европы в области электроэнергетики.

В России в настоящее время процесс приватизации ТЭК фактически остановлен и имеет место тенденция к ренационализации ряда топливно-энергетических компаний. Имеются объективные причины применения методов государственного регулирования в форме планирования развития отрасли. Оба государства всячески препятствуют вечному спутнику либерализации – спекуляции.

Как во Франции, так и в России признается важнейшей и решается задача государственного планирования развития энергетики. В настоящий момент традиции энергетического планирования в России требуют возрождения с использованием этапа индикативного подхода. После успешности реализации этого подхода следует переходить к стратегическому планированию.

Чрезвычайно важно, что Российская энергетическая политика настоящего времени может ориентироваться на фундаментальный опыт стратегического планирования в энергетике, накопленного в советский период. Разрабатываемые в тот период комплексные энергетические планы и программы, не имеют, по мнению специалистов, в настоящее время аналогов по эффективности своей реализации⁷. Отказ от энергетического планирования привел к утрате целей регулирования

⁷ Завгородняя О.П. Методологические основы и принципы построения энергетического баланса // Проблемы повышения эффективности функционирования предприятий различных форм собственности. – Донецк: 2006. С. 202–221.

энергетической отрасли, в том числе сегмента энергопотребления, что усугубило экстенсивную направленность использования природно-ресурсной базы и бесконтрольное повышение энергоемкости экономики.

Во Франции государственное энергетическое планирование охватывает следующие направления:

- 1) количественная и качественная (с позиции обеспечения энергетической эффективности) оценка необходимого уровня энергопотребления;
- 2) создание резервного стратегического запаса энергоресурсов;
- 3) обеспечение доступа к резервным, но неиспользуемым по причине недостаточной экологичности энергоносителям, прежде всего углю;
- 4) активизация усилий по производству энергии из возобновляемых источников.

Поскольку энергетическое планирование во Франции дало свои результаты, то использование опыта Франции в российском ТЭК предполагает:

- ✓ применение методов индикативного, а не директивного планирования;
- ✓ создание на базе Энергетической стратегии 2030 соответствующего Закона, обеспечивающего реализацию стратегии и содержащего соответствующий перечень мероприятий и ответственных за их воплощение структур.

Франция и Россия рассматривают энергетическую безопасность как составную часть экономической безопасности, то есть состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Очевидно, что вопросы обеспечения национальной безопасности находятся в ведении государства. По этой причине подходы к участию государства в управлении сектором энергетики у Франции и России идентичны. Оба государства рассматривают необходимость государственного управления энергетикой в той мере, в какой проблемы энергетического сектора задевают национальную безопасность.

При, казалось бы, аналогично продекларированном в Энергетических стратегиях Франции и России понимании составляющих энергетической безопасности страны, задачи, решаемые для обеспечения этой безопасности, весьма различны. Если Франция рассматривает ее как обеспечение экономики и населения энергоресурсами (например, за счет развития атомной энергетики), то для России энергетическая безопасность – это возможность добычи и транспортировки энергоресурсов, в первую очередь, для увеличения экспорта в целях подъема иных отраслей экономики.

В энергетических стратегиях, как Франции, так и России, важное значение придается сотрудничеству государства и бизнеса. В России активизируется процесс создания необходимого нормативно-правового базиса, регулирующего вза-

имоотношения государства и бизнеса в рамках модели государственно-частного партнерства.⁸

Опыт Франции также свидетельствует о том, что наиболее эффективной формой сотрудничества государства и бизнеса является форма государственно-частного партнерства (ГЧП), основанного на программном документе стратегического характера, определяющем цели и приоритеты государственной энергетической политики, способы их достижения, а также механизм государственной поддержки субъектов хозяйствования, участвующих в реализации принятой государственной программы. Сегодня Франция занимает одну из лидирующих позиций в мире по уровню использования концессионных механизмов. Перенос французского опыта в нормативном регулировании государственно-частного партнерства на российскую почву позволит резко ускорить внедрение этого прогрессивного механизма взаимодействия власти и бизнеса.

С точки зрения правового обеспечения механизмов реализации Энергетической стратегии России до 2030 г., для использования механизмов и рычагов, аналогичных тем, которые используются в программных документах Франции, следует обеспечить законодательную базу, аналогичную Закону №2005, в соответствии с которым реализуется Французская Энергетическая стратегия, поскольку аналогичный Закон отсутствует в правовой системе России.

Нельзя обойти вниманием оценку новой Энергетической стратегии России со стороны Франции, которая находит в ней вызов своей энергетической безопасности. Документ фиксирует серьезную проблему: в условиях роста спроса и на внутреннем, и на европейском рынках объемы производства газа в России могут оказаться недостаточными. При этом оказывается, что главная проблема Франции – не готовность, а способность России отвечать на ее растущие запросы. Большую тревогу, чем возможность оказать осознанное политическое давление, вызывает то, что Россия, возможно, окажется не в состоянии существенно увеличить поставки газа во Францию. Об этом недвусмысленно говорится в Энергетической стратегии России. По мнению автора, в ближайшем будущем производство энергоресурсов, как в России, так и в мире, «стабилизируется», иными словами, подойдет к порогу стагнации⁹.

В Энергетической стратегии 2030 подробно очерчены проблемы, препятствующие увеличению производства углеводородов и более экономному энергопотреблению в России. Отмечается также, что в ближайшем будущем следует внести ясность в законодательство о государственном вмешательстве в сферу энергетики,

⁸ Российско-французский форум (июнь 2011г.) // Портал «Франция в России» // <http://www.ambafrance-ru.org/spip.php?article9172>

⁹ Хэнсон Ф. Энергетическое сотрудничество неизбежно // Россия в глобальной политике, №1, 2008.

что налоги в нефтяной индустрии, скорее всего, завышены. Говорится о необходимости срочно принять решение относительно будущих внутренних цен на газ и электроэнергию, четче определить правила взаимодействия с иностранными энергетическими компаниями. Эти и другие меры призваны усилить приток инвестиций в сферу производства энергоресурсов и электроснабжения.

По мнению аналитиков, до тех пор пока цены на газ и электроэнергию для российских потребителей (как частных, так и промышленных) будут поддерживаться на уровне, не покрывающем долговременных маргинальных затрат, у производителей не будет ни средств, ни стимулов для инвестиций в основной бизнес.

Как нынешнее положение дел, так и перспективы, намеченные в Энергетической стратегии 2030, вызывают беспокойство у Франции как потребителя углеводородов России. Для дальнейшего сотрудничества необходимо прояснить прогнозы Энергетической стратегии 2030 относительно энергопоставок во Францию. Для создания условий регулярного сотрудничества следует провести дополнительные консультации с заинтересованными французскими компаниями и аналитиками по вопросу об организационных барьерах, препятствующих нормальному притоку инвестиций в российскую энергетику. Необходимо уточнить правила поведения иностранных энергокомпаний в России. Французский капитал и технологии, безусловно, готовы оказывать все более широкое содействие российской энергетике, при условии уточнения условий, на которых эта помощь будет предоставляться. Необходима законодательная база в сфере энергетики и стратегических ресурсов.

На сегодняшний день основным документом в этой области является документ, называемый «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)»¹⁰. Стремление к модернизации международно-правовых норм в сфере энергетики не в последнюю очередь было вызвано тем, что во время российско-украинских «газовых разногласий» в январе 2009 г. как никогда выпукло обозначилась проблема отсутствия действенного механизма предотвращения чрезвычайных ситуаций, связанных с транзитом энергии.

Интересы России состоят в обеспечении дальнейшего повышения эффективности производства и экспорта всех основных видов энергоресурсов и продуктов их переработки, а также технологий, в которых российские энергетические и промышленные компании имеют конкурентные преимущества. Таким образом, «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)» является первым шагом в направлении практической реализации озвученного Россией намерения инициировать совершенствование действующего международно-правового регулирования энергетики.

¹⁰ Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml#>

ческих отношений.

Проанализировав энергетические стратегии Франции и России, можно сделать вывод, что взгляды на проблемы развития ТЭК во Франции и в России имеют немало общего, однако реальная ситуация у них имеет коренные отличия.

1. В России в настоящее время появились объективные причины применения методов государственного регулирования в форме планирования развития отрасли. Франция, напротив, только недавно встала на путь привлечения частных инвестиций в ТЭК, в связи с чем проводит политику частичной приватизации энергетических компаний.

2. Оба государства считают необходимым организацию сотрудничества частных компаний и государства. При этом в качестве наиболее эффективного пути сотрудничества рассматривают форму государственно-частного партнерства, в чем Франция имеет опыт, неоценимый для России.

3. Обе страны имеют Энергетические стратегии, определяющие основные направления и индикаторы развития ТЭК. Основные цели Стратегий во многом схожи. Тем не менее, качественно эти документы в корне различны. Французская стратегия – это стратегия государства, решающего задачу сохранения и повышения высокого уровня жизни граждан путем бесперебойной, высокоэффективной и экологически безопасной энергетики.

Стратегия России – это стратегия государства, решающего задачу довести уровень жизни граждан до среднего в Европе, обеспечить необходимые инвестиционные ресурсы для перевода экономики на интенсивный путь развития за счет доходов от экспорта энергоресурсов, попутно обновляя мощности ТЭК. Французская Энергетическая стратегия реализуется на базе Закона № 2005, тогда как аналогичный Закон отсутствует в правовой системе России.

4. С точки зрения французских аналитиков, Энергетическая стратегия России фиксирует следующую серьезную проблему: в условиях роста спроса, как на внутреннем, так и на европейском рынках объемы производства газа в России могут оказаться недостаточными. Подобная ситуация означает, что ТЭК России испытывает потребность в инвестициях, удовлетворить которую – в интересах и французских компаний. Французский капитал и технологии, безусловно, готовы оказывать все более широкое содействие российской энергетике, при условии уточнения позиций, на которых эта помощь будет предоставляться. Необходима законодательная база в сфере энергетики и стратегических ресурсов.

5. Основным на сегодняшний день документом в области ТЭК является документ, называемый «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)».

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Аслэн Жан-Шарль. Экономическая история Франции с XVIII века до наших дней. – М.: Интрагэк-Р, 1995. 248 с.
2. Бутыркин А. Проблемы реформирования естественных монополий // Мировая экономика и международные отношения, 2003. - №12. – сс. 3-11
3. Иванов, А. С. Глобальная энергетическая безопасность - проблема всего мирового сообщества // Российский внешнеэкономический вестник.- 2007. - N 9. - сс. 59-70.
4. Ларионов, В. А. Экономическая безопасность России в современных условиях развития мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. - 2008. - N 5. - сс. 18-23.
5. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-п.// <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1/> 28.08.2003.
6. Abdelmalki Lahsen, Dufourt Daniel, Sandretto René; sous la direction de Bruno Moschetto. L'économie française : éléments fondamentaux. Paris : SÉFI éd., 1 vol. 2008. 352 p.
7. Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels, 8.3.2006, COM (2006) 105 final. P. 13-14.

.....

Договор о бюджетной стабильности подписали 25 из 27 стран ЕС

Договор о бюджетной стабильности – так называемый Бюджетный пакт в пятницу в Брюсселе подписали руководители 25 из 27 государств ЕС, документ направлен на обеспечение более строгой финансовой дисциплины и преодоление долгового кризиса в регионе. "Это важный шаг к укреплению доверия в ЕС", – заявил глава Европейского совета Херман ван Ромпей на церемонии подписания.

К договору не пожелали присоединиться Чехия и Великобритания. Последняя заявила об отказе еще в декабре прошлого года, в то время как свое решение не подписывать договор правительство Чехии огласило лишь в ночь на пятницу.

Полное название документа – Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (Treaty on Stability, Coordination and Governance in the Economic and Monetary Union).

"Думаю, что мы достигли отличного баланса между интересами 17, 25 и 27 стран ЕС", – добавил глава Евросовета.

Согласно второму пункту восьмой статьи договора, за превышение страной дефицита бюджета выше 3% ВВП вводится система автоматических санкций в размере до 0,1% ВВП.

.....